

Влияние философии В.С. Соловьева на творчество Д.С. Мережковского

Научный руководитель – Чешев Владислав Васильевич

Медведко Михаил Евгеньевич

Студент (магистр)

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Философский факультет, Томск, Россия

E-mail: tomskmmе86@mail.ru

Сопоставление В.С. Соловьева и Д.С. Мережковского обычно происходит в области художественной литературы. «В большинстве учебников по литературе и книг для широкого читателя Вл. Соловьев обычно упоминается как предтеча символистов, а Д.С. Мережковский как один из зачинателей этого нового движения. И это, в общем-то, верно».[1. Стр. 74]. Объясняется это тем, что Д.С. Мережковского редко относят к философам. В сравнении с его значением для прозы (особенно исторической) и поэзии серебряного века, философские и религиозные поиски кажутся незначительными. Тем не менее, большинство работ Мережковского основано на его особенном видении и понимании мира. И чтобы лучше понимать личность одного из первых символистов и художественную ценность произведений, необходимо обратиться к его философским и религиозным воззрениям.

Несмотря на наличие общих идей у двух великих мыслителей, Д.С. Мережковского не относят к прямым последователям В.С. Соловьева. В чем состоит их сходство и почему оно не позволяет говорить о преемственности?

У названных философов было несколько тем, на которые они отвечали практически идентично. Такими проблемами были отношение к браку и целям семейной жизни, определения богочеловечества, необходимость реформации христианской церкви. В.П. Кошарный указывает, что в понимании Мережковского «Высшая точка любви — соединение не двух, а четырех половин: две половины одной личности хотят соединиться с двумя — другой. Два существа — в трех измерениях, четыре — в четырех. Вот почему здесь, на земле, совершенное в любви соединение есть нечто невозможное, как бы надевание левой перчатки на правую руку: этого нельзя сделать в трех измерениях, можно — только в четырех»[2. Стр. 264]. Эти слова идеально описывает отношение Д.С. Мережковского к браку и пониманию любви. В работе «Смысл любви» В.С. Соловьев также указывает на особую роль духовного сближения. Именно в любви и только в ней мужчина может понять женщину и принять ее грацию, нежность, а женщина в свою очередь стать более решительной и непоколебимой.

У В.С. Соловьева Мережковский заимствует идею богочеловечества, а также стремление к достижению обществом состояния слияния с Богом посредством любви и братства между всеми народами. Семья также рассматривается как первый шаг и фундамент на пути к богочеловечеству.

Чтобы осуществить свою цель, человечеству нужно преобразовать церковь, но образ идеального «тела Христова» у философов разный. Для В.С. Соловьева это было объединение всех христианских церквей в одну и ее союз с монархическим государством. Д.С. Мережковский стремился к полному преображению церкви, ее переходу на третий этап. Он создал свою концепцию «Третьего завета», заимствовав идеи аббата Иоахима Флорского (богослов XII века). Согласно этой концепции существует три завета и три исторических периода: Ветхий завет Бога-отца (период до Иисуса), Новый завет (с рождения Иисуса до момента создания теории). Третий завет (Святой дух, который ассоциировался с Богородицей) - это то лучшее общество, к которому еще нужно прийти[4. Стр. 360].

Третий завет должен стать синтезом тезиса (Ветхого завета) и антитезиса (Нового завета), религией Святого духа, который прекратит противостояние «бездны духа» и «бездны плоти».

Д.С. Мережковский и В.С. Соловьев были солидарны во многих частных вопросах, касающихся нравственных проблем современного общества и предлагаемые ими способы изменения сложившейся ситуации часто иногда совпадали. Например, оба считали необходимым изменение христианской церкви, хотя по-разному понимались его цели. В.С. Соловьев пытался реформировать церковь, сохранив ее основные догмы: «Именно в Ницше Мережковский увидел мыслителя, не побоявшегося перейти ту черту, перед которой остановился Вл. Соловьев, заключивший "компромисс" с традиционной христианской церковью» [5. Стр. 98-126]. Д.С. Мережковский вслед за Ницше переходит черту и создает свой образ церкви, с которым не соглашались ни католическая, ни православная, ни протестантская церкви.

Источники и литература

- 1) Гайденок, П. П. Д. С. Мережковский: Апокалипсис «всесокрушающей религиозной революции» // Вопросы литературы. 2000. № 5. С. 98-126.
- 2) Коростелев О. А. Круг Мережковских о Вл. Соловьеве до революции и в эмиграции / О. А. Коростелев // Соловьевские исследования. – 2018. – № 3(59). – С. 74-86.
- 3) Кошарный, В. П. Учение о религиозной революции Д.С. Мережковского, З.Н. Гиппиус и Д.В. Filosofova / В. П. Кошарный // Соловьевские исследования. – 2017. – № 3(55). – С. 96-111.
- 4) Мережковский Д. С. Атлантида — Европа: Тайна Запада/Вступ. ст. В. Д. Цыбина.— М.: Русская книга, 1992.— 416 с.
- 5) Полонский В.В. Д.С. Мережковский - писатель и политик / В. В. Полонский // Вестник истории, литературы, искусства / РАН. Отделение историко-филологических наук ; науч.-ред. совет Х. А. Амирханов, С. А. Арутюнов, В. Е. Багно, В. И. Васильев, и др. ; Вступит. статья от редкол. . – М. : Собрание. - Т.5 : / Гл. ред. Г. М. Бонгард-Левин . – М. : Собрание, 2008 . – 353-366.